

новились ночевать неподалеку отъ р. *Булунгира*. Вся пройденная мѣстность состояла изъ совершенно голыхъ лёссовыхъ и галечныхъ площадей; мѣстами залегали солончаки, на которыхъ росли кой-гдѣ рѣдкіе корявые кусты саксаула. Всюду было мертво—ни птицы, ни звѣря, ни даже ящерицъ; точь въ точь въ худшихъ частяхъ Хамійской пустыни ¹⁾.

Не смотря на 1-е сентября, жара въ тѣни доходила до $+26,8^{\circ}$ Ц., т. е. до такой температуры, какой мы ни разу не наблюдали въ теченіе августа. Но тѣмъ не менѣе, въ слѣдующую же ночь, при сильной бурѣ отъ юго-запада, перемежками съ дождемъ, надалѣ снѣгъ, принесенный сюда изъ недалекихъ уже заоблачныхъ нагорій собственнаго Тибета. Утромъ, 2-го сентября, буря свирѣпствовала съ такою силою, что мы, не смотря на крайне неудобную стоянку, принуждены были обождать выступленіемъ съ бивуака почти до полудня. Затѣмъ вѣтеръ сразу стихъ и нашъ караванъ двинулся въ путь.

Тотчасъ же передъ нами раскинулась обширная глинисто-солончакъовая площадь безъ малѣйшаго даже признака растительности. Мы прошли 18 верстъ поперекъ этой площади, которая къ востоку тянется до болота Иргицыкъ и къ западу продолжается также довольно далеко. Почва здѣсь состоитъ изъ влажной лёссовой глины, на поверхности твердой и гладкой, какъ полъ. Только мѣстами, ближе къ южной окраинѣ, глина эта, вѣроятно отъ дѣйствія развивающихся внутри газовъ, взрыхлена, словно недавно вспаханное поле. По сѣверной окраинѣ описываемой площади, находящейся во владѣніи князя Куку-бэйле, проходитъ р. *Булунгиръ* (т. е. мутная), которая вытекаетъ изъ болота Иргицыкъ и впадаетъ въ Баянъ-голь. Тамъ, гдѣ мы переходили, Булунгиръ имѣетъ сажени 3—4 ширины и глубину около фута; по берегамъ его растительности нѣтъ вовсе.

Рѣка
Баянъ-голь.

Тѣмъ отраднѣе было для насъ добраться наконецъ до *Баянъ-гола*, лучшей и наибольшей во всемъ Цайдамѣ рѣки, на берегахъ которой встрѣчается и лучшая растительность этихъ мѣстностей.

Баянъ-голь (въ переводѣ «богатая рѣка») вытекаетъ, по словамъ мѣстныхъ монголовъ, изъ оз. *Тосо-норъ*, лежащаго въ крайнихъ къ Цайдаму Тибетскихъ горахъ. Затѣмъ, выйдя въ равнины южнаго Цайдама, описываемая рѣка течетъ здѣсь около 250 верстъ въ сѣверо-

¹⁾ Въ моемъ дневникѣ записанъ на этомъ переходѣ слѣдующій характерный случай. Во время пути, на сильномъ зноѣ около полудня, ко мнѣ на руку сѣла большая мясная муха и не хотѣла улетать, несмотря на то, что я сгонялъ ее нѣсколько разъ. Я плюнулъ на руку—муха принялась съ жадностію пить слюну, потомъ улетѣла. Видно и насѣкомымъ подчасъ жутко приходится въ безводной пустынѣ.